

ную информацию, и выполняет функцию помощника в работе, одного из источников информации» [6].

Интерактивные формы обучения способствуют развитию высокой мотивации, прочности знаний, творчеству и фантазии, коммуникабельности, выработке активной жизненной позиции, умению работать в команде единомышленников. Важно отметить, что работать с новыми формами работы в вузе делает акцент на ценности индивидуальности, способствует свободе самовыражения, стимулирует деятельность студентов, воспитывает взаимоуважение и демократичность. В итоге, преподаватели выполняют одну из самых главных задач – подготовить к жизни высококвалифицированного специалиста, конкурентоспособного на рынке труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добрынина Д. В. Инновационные методы обучения студентов вузов как средство реализации интерактивной модели обучения / Д. В. Добрынина // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. №5. С. 172-176.
2. Новикова Е.А. Инновации в учебном проектировании / Е. А. Новикова // Инновации в образовании. 2007, № 4. С. 23-29.
3. Новосельцева Н.Н. Edward de Bono's six thinking hats at English lessons. Актуальные задачи лингвистики, лингводидактики межкультурной коммуникации / Н.Н. Новосельцева // Труды и материалы 3-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.С. Шарафутдинова. – Ульяновск: УлГТУ, 2008. 286 с.
4. Новосельцева Н. Н. Интерактивные методы обучения английскому языку в вузе [электр. ресурс]
<http://www.nmk.ulstu.ru/index.php?tezis=2009421&item=2&god=2012>
5. Мансуров П. М. Мультимедийные технологии как средство повышения эффективности обучения. [электр. ресурс]
<http://www.nmk.ulstu.ru/index.php?tezis=2009440&item=3&god=2012>
6. Мансурова Г. И. Интерактивные методы обучения в образовательных учреждениях профессионального образования. [электр. ресурс]
<http://www.nmk.ulstu.ru/index.php?tezis=2009400&item=1&god=2012>

АВТОР – ЧИТАТЕЛЮ: ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

В.В.Афанасьева

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Калужский государственный
университет им. К.Э. Циолковского», г. Калуга*

Стилистические приемы синтаксического уровня, такие как риторический вопрос и эмфатический вопрос, в пространстве художественного произведения находятся в центре внимания данной статьи. Прослеживается некоторая преемственность в использовании приемов англоязычными авторами 20-21 веков: Г.Уэллсом, Дж. Чивером, Н. Спарксом.

Ключевые слова: художественный текст, стилистика, риторический вопрос.

AUTHOR TO READER: QUESTIONAL CONSTRUCTIONS IN THE STRUCTURE OF FICTION TEXT

V. V. Afanasieva

Stylistic devices of the syntactical level such as rhetorical question and emphatic question and their functioning in emotive prose are the focus of the article. A certain tendency of using these SDs among writers of the XX-XXI centuries is dwelled upon (H. Wells, J. Cheever, N. Sparks).

Key words: *emotive prose, stylistics, rhetorical question.*

Отечественные исследования в области стилистики, связанные с англоязычной литературой, традиционно рассматривают риторический и эмфатический вопросы на примерах классической литературы: В. Шекспира и Дж. Г. Байрона. Между тем, представляется интересным посмотреть на реализацию этого стилистического приема в современных произведениях, и прежде всего, в жанре короткого рассказа.

Как известно, функция риторического вопроса – усилить впечатление, повысить эмоциональный тон; он вовлекает читателя в рассуждение, делая его более активным, якобы заставляя его самого сделать вывод [1, с.207] Эмфатический вопрос в свою очередь – средство придания высказыванию эмфатического оттенка. Он может создавать впечатление, будто вопрос задан читателем, а автор дает на него ответ. Иногда вопрос остается без ответа, и автор заставляет аудиторию ответить. В английской стилистике манера повествования на основе этого приема известна как “familiar style”. Она создает впечатление дружеской беседы автора с читателем [2, с.214].

Нам интересна организация короткого рассказа, где риторический или эмфатический вопрос становится последним предложением. Ярким примером является произведение Г. Уэллса “The Door in the Wall”. Рассказ идет от 1 лица и посвящен невероятной трагической истории. Рассказчик сразу оговаривает это в своем разговоре с читателем: “The reader must judge for himself”. Вместо традиционного обывательского объяснения жизни и смерти Уоллеса, успешного молодого человека, автор нас сразу настраивает на иную точку зрения: “To him at least the Door in the Wall was a real door, leading through a real wall to immortal realities. Of that I am now quite assured”. Одиночество и тоска по иной жизни приводят Уоллеса к трагическому концу. Рассказчик не может до конца объяснить произошедшее: “Was there, after all ever any green door in the wall at all? I do not know. I have told his story as he told it to me”. Тем не менее, простое признание Уоллеса сумасшедшим не может удовлетворить автора, поэтому рас-

сказ закончится вопросительным предложением: “At any rate , you will say, it betrayed him in the end. But did it betray him? There you touch the inmost mystery of these dreamers, these men of vision and the imagination. We see our world fair and common, the hoarding and the pit. By our daylight standard he walked out of security into darkness, danger, and death.

But did he see like that?”

Однозначно отнести финальное предложение к риторическому или эмфатическому вопросу представляется трудным. Остановимся на эмфатическом вопросе, поскольку рассказчик, минуя обывательский взгляд (daylight standard), призывает нас все-таки по-иному взглянуть на природу человека, признать отличную от привычной точку зрения. Конвергенция стилистических приемов последнего абзаца включает и прием нарастания в сочетании с аллитерацией (darkness, danger, and death), и ассонанс (inmost mystery of these dreamers).

Интересным примером использования вопросительной конструкции в середине 20 века становятся рассказы Дж. Чивера. Своеобразным обращением к американскому народу можно назвать рассказ “The Death of Justina”, в котором смерть родственницы заставляет рассказчика столкнуться с абсурдными трудностями с захоронением, созданными самим обществом, а также с отсутствием сопереживания. В рассказе постулируется мысль о том, что в очень обеспеченном обществе все равно нет довольных людей: “...wondering why, in this most prosperous, equitable, and accomplished world – where even the cleaning women practice the Chopin preludes in their spare time – everyone should seem to be so disappointed.”

Интересно отметить момент «ненормального» восприятия героем окружающего мира – когда он видит человеческое лицо в булочке за завтраком. Он объяснит это нервным напряжением. Окончание рассказа – непосредственно похороны – содержит антитезу: Justina’s life had been exemplary, but by ending it she seemed to disgrace us all. Похоронить человека удалось только в обход закона.

Как будто крик отчаяния звучат вопросы “...aren’t they at the root of most of our troubles, with their claim that death is a violet-flavored kiss? How can a people who do not mean to understand death hope to understand love, and who will sound the alarm?” Охарактеризуем эти предложения как риторический вопрос, несущий, прежде всего, эмфатическую нагрузку. Автор оставляет читателя размышлять о родном ему американском народе.

В еще одном рассказе этого американского писателя “The Sorrows of Gin” мы находим вопросительные конструкции в финале.

Одиноким ребенок в обеспеченной семье, где у родителей принято много пить в качестве развлечения, наблюдает, как взрослые люди садятся мимо стула, как отец путает стену с дверным проемом. Девочка решает уйти из дома. И лишь на секунду отец вырван из будничной рутины, когда видит свою дочь, одиноко ожидающую поезда: He shivered with longing, he felt his skin coarsen as when, driving home late and alone, a shower of leaves on the wind crossed the beam of his headlights, liberating him for a second at the most from the literal symbols of his life – the buttonless shirts, the vouchers and bank statements, the order blanks, and the empty glasses. Тем неожиданнее становятся мысли отца о любви к дому: Oh, why should she want to run away? [...] How could he teach her that home, sweet home was the best place of all? Эти заключительные предложения рассказа являются изображенной речью, тем не менее, автор предпочел закончить рассказ именно так. По сути, эти вопросы героя можно отнести к риторическим, поскольку ответа герой не ищет – он просто удивлен поведением дочери.

Из литературы 21 века нам хотелось бы обратиться к роману Н.Спаркса “At first sight”. Роман открывается вопросом Is love at first sight truly possible? Этот же вопрос дословно повторится в кульминации романа, который посвящен любви к ребенку, к дочери, с которой главный герой остается после смерти жены. Рамочный повтор вопроса, на который автор отвечает всем содержанием книги, делает композицию произведения оригинальной и создает впечатление замыкающегося круга или жизненного цикла, после которого начнется новая история. В данном случае вопрос нельзя назвать риторическим, это эмфатический вопрос, на него дается утвердительный ответ.

Вопросительные конструкции в авторской речи или перепорученном повествовании – повествовании от лица рассказчика – это безусловный, очевидный диалог с читателем. Поскольку интерпретация текста читателем субъективна, не всегда он настолько чутко реагирует на послание текста, насколько этого хочет автор, вопросительные конструкции действительно служат привлечению внимания читателя к ключевым проблемным моментам содержания художественного произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования [Текст]: Учебное пособие для студентов фак. и ин-ов иностр. яз. / И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1973. – 303 с.
2. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка [Текст] / И.Р. Гальперин. - М. Изд-во иностр. лит., 1958. – 459 с.